

Пальцы уже не гнулись, но я продолжала методично водить ножом, отставляя меченые патроны в сторону.

— Зачем ты это делаешь? — я чуть в обморок не рухнула, когда над ухом раздался голос Дика, заставляя повести ножом в бок, проделывая достаточно глубокую и длинную полосу на полировке стола. — Хех, безрукая.

— Не нужно подкрадываться со спины! — шепотом вызверилась, с замирающим сердцем рассматривая поцарапанный стол. — И тише — Рок спит!

— Говорят, что Морские Дьяволы очень чуткие — сейчас проснется, — фыркнул парень, поворачивая голову в его сторону. Мальчик продолжал умиротворенно сопеть в две дырки, совершенно не реагируя на его слова. — Я сказал — чуткие! — куда как громче повторил Дик, нахмуриваясь.

Ответом был легкий всхрап и сильнее сжатая в объятиях шляпа.

— У тебя явная непруха по части знаний о детях Дьяволов, — усмехнулась, поворачиваясь обратно к столу и продолжая прерванное.

Около трёх сотен готовых патронов — я израсходовала весь запас пуль и пороха, под конец конкретно устав, что руками, что глазами.

— Так зачем ты нарезаешь пули? — повторил свой вопрос парень, поморщившись от отсутствия реакции в свой адрес со стороны ребенка и поворачиваясь обратно ко мне. — Разве твоё оружие недостаточно убойное?

— Достаточно, — кивнула я, — но, посмотрев на то, какие ведутся бои в море, я решила немного усилить эффект от попадания, — не отвлекаясь от занятия, начала пояснять. — Я создавала оружие для убийства людей, но... Мы так же имеем дело с кораблями. Я не до такой степени умелый стрелок — у меня всё ещё недостаточно практики на этом оружии и, если дистанция до цели будет достаточно дальней, могут возникнуть проблемы. Я могу промахнуться. Но, так же я могу стрелять в корабль. Пороховой трюм не всегда будет обращен в мою сторону, да и, скажем так, модели судов могут разниться. Тот же Парящий — я даже не представляю, как подобное могло прийти в голову капитана Грэга.

— Ты хочешь стрелять по мачтам и реям, — понятиливо кивнул Дик, беря один из патронов, вертя в пальцах и хмурясь. — Такая маленькая, а так просто... Почему?

— Мне тоже их не хватает, — тихо прошептала, отставляя последний в сторону и откидываясь на спинку стула. Как же хорошо... — Прости, я не могу сказать того, что нужно в подобной ситуации. Просто не могу.

— И не надо, — он поставил готовый патрон обратно на стол, к рядку таких же, меченных. Все решила не нарезать — мало ли, какая ситуация. — Просто не надо.

— Хорошо, — вытащила магазины, быстро заряжая. — Ты и дальше будешь фыркать в сторону мальчика?

— Мне тяжело находиться рядом с ним, — не стал отрицать он, поворачиваясь лицом к кровати и рассматривая Рока. — Крайне тяжело — я все еще помню то, как кричали тогда люди. Будто их крики въелись в меня, наподобие грязи, и никак не выходит их отмыть. Но, в твоих словах есть зерно истины — малец не виноват. Ни в чём. Ни в том, что тогда, когда его ещё в проекте

не было, погибли мои родители, ни в том, кто его отец...

— Ни в том, что он напоминает тебе Макса, пусть и мимолетно, — закончила за него, когда он замолчал.

— Скажешь кому — наваляю, — грозным шепотом раздалось сбоку.

Я усмехнулась.

— А что вы там делаете? — неожиданно сонно раздалось со стороны кровати.

— Обсуждаем наш поход в город, — лукаво улыбнувшись оторопевшему Дику, повернулась к Року. — Он предлагает сходить в цирк — ни тебя, ни нас там не знают. А детям нужно веселиться!

— Правда? — подпрыгнул на кровати мальчик, подбираясь на месте и восторженно блестя глазами.

Еще бы не обрадовался — поди до моей с ним встречи он вообще не верил в то, что в его жизни могут произойти сколько-нибудь светлые перемены.

— На улице уже начало темнеть, так что тебя не узнают, — Дик судорожно вздохнул, но поддержал мою идею, мимолетно взглянув в окно. — Тогда, перекусим где-нибудь в городе. Тебя многие знают? — обратился он Року.

Тот невольно поёжился, грустно вздыхая.

— Когда был маленький, со мной сидела бабушка. Семь лет назад она умерла, и после этого я не появлялся в городе днём — меня отовсюду гнали, камнями кидали... — его голос задрожал, но он быстро взял себя в руки. — Она научила меня читать, писать, считать... Я выходил после этого только по ночам — весной и осенью можно было что-то найти в огороде или на деревьях. Иногда были птичьи гнезда, в лесу неподалеку, а в них яйца. Ещё ходил рыбачить — у меня хорошо получается. Только приходилось редко выходить — меня дядьки рыбаки не любят. Ещё реже к храмам на праздники — там были подношения. Иногда даже конфеты попадались, — мечтательно добавил он. — Но, мне приходилось ходить только ночью, когда никто не видел.

— Значит, тебя не так и много людей лично знают. За семь лет внешность могла основательно измениться, — не особо уверенно подытожила, окидывая Рока взглядом.

Ему сейчас навскидку одиннадцать. Как же он тогда выглядел? И кем нужно быть, чтобы ненавидеть маленького ребенка — вряд ли он выглядел старше семи. Улыбчивый ведьминский Шабаш...

— Так, забыли всё плохое, — хлопнула в ладоши, заставляя Дика отшатнуться. Поднявшись на ноги, я довольно потянулась — тело основательно затекло. — Собираемся и идем гулять.

— Да, мамочка, — пробурчал парень, выходя из помещения.

Показав ему вслед язык, чем изрядно насмешила Рока, быстро упаковала патроны и окинула взглядом помещение, решая то, куда можно их спрятать. Тотальное недоверие ко всему живому резко пробудилось в хомячьей душе, заставляя быстро метнуться к дальнему углу возле кровати и основательно остеклить мешок, делая из него огромный стеклянный кирпич. Винтовка заняла своё место под матрасом, так же прибавив в весе.

— Ты скоро, Соня? — раздалось нетерпеливое из коридора.

Рок явно желал прогуляться со всеми по городу и потому буквально приплясывал возле входной двери.

Грустно вздохнув, поправила лямку ремешка планшета и выскочила в коридор. Ещё одно мытье рук, теперь от пороха, в котором измазалась, и, уже через пару минут я уверенно сжимала маленькую теплую ладошку своей, идя по направлению к центру города. Прохожие добродушно улыбались нам вслед — ни дать не взять молодая пара на выгуле со своим чадом. Дику, как бы он не артачился, так же пришлось взять за руку Рока, чтобы не нарушать легенду.

Остановившись в уличном кафе, мы быстро нашли свободный столик и, заказав ужин, принялись осматриваться по сторонам — Рока никто не узнал, да и ультрамариновая шляпа сыграла свою роль: переметнула все взгляды на себя и полностью скрыла лицо мальчишки. Плюс, приезжих было достаточно много, и в быстро собирающемся разнообразии мы оставались практически незамеченными, сливаясь.

— Рок, ты чего? — от рассматривания окружающего меня отвлек удивленный голос Дика.

Обернувшись, поймала его непонимающий взгляд, наклоняясь к сидящему между нами мальчику.

— Ты не любишь мороженное? — непонимающе тронула его за плечо.

Плечи ребёнка мелко вздрагивали, а попытку взглянуть ему в лицо он быстро пресек, натягивая шляпу на нос, ухватившись за поля.

— Н-нет, нет... — сквозь всхлипы донеслось сбивчивое, заставив уже не на шутку взволноваться.

— Рок, малыш, что такое? — Дик выставил перед собой ладони, буквально на пальцах объясняя, что он совершенно не в курсе того, что происходит с ребёнком, когда мой взгляд, направленный на него, приобрел явно угрожающий оттенок.

— Я... Никогда... Чтобы так по-доброму... — сбивчиво донеслось из-под ультрамарина. — Не хочу просыпаться!..

На мгновение, замерев на месте, почувствовала, как в горле появляется горький ком. Он просто не верит...

Дик зеркально замер соляным столбом, круглыми глазами глядя на мальчика. Послышался иллюзорное кукование часов с кукушкой.

— Рок, малыш, — растроганно прошептала, быстро перетягивая легкое тельце ребенка себе на колени. — Ты не спишь. Мы не врём. И мы тебя не бросим. Я не брошу. Успокойся, малыш, успокойся — мне наплевать на то, чей ты сын и что там в твоём прошлом. Ты теперь моё дитя, просто помни это.

К счастью, в общем гомоне людей, находящихся все в том же кафе и снующих мимо, его рыданий никто не заметил. Мальчика давила истерика, и его пришлось отпаивать водой, тут же и умывая заплаканное личико. Обнаруженный в кармане куртки носовой платок сослужил прекрасную роль полотенца.

— Ешь своё мороженное уже, — ворчливо донеслось от Дика.

Пододвинув к нам огромный фужер с подтаивающим лакомством, он неожиданно ободряюще подмигнул Року, протягивая вытую ложку.

Никогда ещё не встречала человека, который ни разу в жизни не ел мороженого. И, от того, эмоции, которые возникали на его лице, были удивительными и неожиданными. Я будто действительно стала самой настоящей матерью и наяву видела то, как мое чадо впервые что-то пробует.

На глаза навернулись не прошеные слезы — я ведь хотела иметь детей, чтобы ни говорила и как бы ни лгала самой себе. Но только мой старый мир диктовал свои условия. Я не могла их иметь.

И, правда, — хоть бы не сон, хоть бы не он.

— Меня никогда не вдохновляли разукрашенные улыбчивые дядьки с плюшевыми носами, — сквозь зубы поделилась с Диком, наблюдая за тем, как Рок довольно идёт впереди, во все глаза рассматривая сверкающие витрины магазинов и их содержимое.

Всю жизнь прожить на этой земле и ни разу не видеть всего этого...

— Ты не одинока в своей нелюбви, — меланхолично пожал плечами, идущий рядом парень, зевая в кулак. — Но, раз завела ребенка — иди, развлекай.

— Ты так говоришь, будто ребёнок это нечто обыденное, что можно найти на каждом углу, — фыркнула, оглядываясь вокруг.

Мрачный взгляд в ответ заставил откинуть всю насмешливость, подбираясь на месте.

— Ты не представляешь насколько, — он покачал головой, с какой-то тоской глядя на вырастающий впереди шатёр. — Лови его давай.

— Угу, — мрачно кивнула, уже не так добродушно поглядывая на окружающий люд.

Поймав мелкого за руку, мы стали в очередь в шатер, быстро проходя платный фейс-контроль и попадая внутрь.

— Добро пожалось в Навь, — зловеще прошептал Дик, уводя нас в сторону сладкой ваты, куда уже наострил ушки Рок.

Чувствую, разбалую я его в рекордно короткие сроки.

Сев куда-то в середине и посадив мальчика Дику на колени, чтобы ему было лучше видно, мы любопытно уставились на сцену, понемногу отщипывая от сладости. К счастью, мы попали внутрь перед самым началом представления, поэтому долго ждать не пришлось: запрыгали по сцене клоуны; закрутились под потолком воздушные акробаты, споря с законами Ньютона, о котором тут никто и слухом не слыхивал; выехали на одноколесных велосипедах, жонглирующие горящими факелами, девушки — мне всё это было не в новинку, поэтому представление я воспринимала с ленивым восторгом. Впрочем, как и сидящий рядом Дик. А вот Рок... Глаза мальчика были неотрывно прикованы к сцене, он, кажется, даже дышал не всегда — со стороны просто бесконечное умиление.

А вот после того, как сцену зашторили, и перед нами выступил ведущий всего этого шоу, сообщая о том, что мы должны подготовиться, так как увидим нечто редкое, вперед подалась уже я.

Русалка.

Вашу мать, это была гребаная русалка! С красивыми, голубыми с прозеленью глазами, чей цвет было видно даже нам, сидящими не возле сцены, с зеленоватыми волосами, тонкой женской фигурой по пояс и, ниже, длинным бирюзово-жемчужным хвостом, с красивым волнистым плавником. Создание казалось чем-то нереальным, чужим, но, в то же время — она была тут, передо мной, в аквариуме. Обряженная в верхнюю часть купальника, сделанную в виде двух ракушек, пару ниток бус на осиной талии, несколько браслетов на запястьях и, как противовес всему этому, черный ошейник на шее, девушка грустно улыбалась, плавая в чуть зеленоватой воде.

— Морская убийца! Отступившая!

Я удивленно закрутила головой по сторонам, пытаюсь понять, почему люди и нелюди, пришедшие смотреть на веселящее выступление, так реагируют на русалку. Русалку! Она же чудо! Такая же, как и они сами! Неужели, мифы, о которых я в своё время читала у себя в мире, тут были правдой, невзирая на то, что она, как и многие из присутствующих, была нечеловеком?

— Она рабыня, — тихо прорычал Дик, притягивая сжавшегося у него на коленях Рока ближе. — Этот ошейник...

— Нам лучше уйти, — повернулась к нему, почти приказала, видя, как стремительно бледнеет мальчик.

— Да, идём, — рвано кивнул он и, подхватив ребенка на руки, быстро прошел мимо других зрителей, к выходу.

Я за ним, не отставая и, уже возле откидного полога, бросила взгляд в сторону морской девы. Мне показалось, или она смотрела вслед именно мне?

Бред какой-то.

— Дик! Дик! Ричард, да постой ты уже! — я с трудом нагнала, буквально летящего вперёд парня. Тот резко остановился, из-за чего я с размаха въехала ему носом в спину, заставив покачнуться и чуть не уронить сжавшегося Рока. — Объясни, что там произошло? Почему люди так реагируют на русалку?

— Потому что идиоты, — процедил он сквозь зубы. — Мелочь, ты как?

Последнее было бледному Року.

— Всё хорошо, — тихо кивнул он. — Всё хорошо. Просто... Они кричали ей то же, что и мне. Я... Вспомнил...

— Как вспомнил, так и забудь, — хмыкнул Дик, быстрым движением надевая ему на голову шляпу. — Единственное, что я не могу понять, так это почему на территории Белой Бороды русалка в рабском ошейнике?

— Может, он о ней не знает? — робко предположила, совершенно не понимая всего того, что его так тревожило. И Нила, моего путеводителя, как назло, нигде не видно! — И цирк всё время движется, странствует.

— Да, так, скорее всего, и есть, — задумчиво кивнул он, ставя Рока на ноги и утягивая следом за собой.

Я поспешила за ними, ещё раз оглядываясь на мгновенно ставшее зловещим здание цирка.

— Дик, я не особо хорошо понимаю все эти тонкости с рабовладельческим строем, — тихо проговорила, поравнявшись с ним. — Поясни все моменты. И о русалках тоже.

— Драконья печень, у тебя что, действительно такая проблема с памятью? — недоверчиво поморщился он.

— Амнезия, друг мой, — выгнула бровь дугой.

Я уже подзадолбалась это каждому встречному поперечному объяснять.

— Жуть какая, — фыркнул он, но к рассказу приступил. — В общем, русалки, сами по себе, это как отдельный вид на Перстье, — я понятливо кивнула — Перстья, это имя всего мира, почти как у меня — Земля. — Не все их любят, чего уж там — прошлое у них дрянное: корабли на мель или рифы зазывали — они хороши в околдовывании кристаллов души кораблей, моряков топили. Но, это все в прошлом — не скажу, что сейчас такого не происходит, но весь их род за дела отдельных групп винить не стоит.

Я вновь понятливо закивала — вроде бы все понятно пока. Но... Что ж ты тянешь-то так?

Дик, будто услышав мой внутренний крик, решил не тянуть паузу и продолжить.

— Если несколько видов тех, кого называют русалками: сирены, русалки, ундины. Названий много — это я основные перечислил, и то не все. Русалок часто обвиняют в грехах сирен — именно сирены корабли с командами губят. Русалки, чей род идет от Прародителя — того самого русала, в которого влюблена Небесная Императрица, и который посылает жемчуг, дарующий Благодать, обычно не губят существ с поверхности. Чаще всего просто не пересекаются с ними. Сирены наоборот — они не особо любят сухопутных. Да и моряки им нужны — род продлить. А отличить их можно только по пению — русалки поют на своем языке, таинственном и древнем, а сирены только наши песни. Своих у них нет.

Не сдержавшись, Дик мрачно сплюнул на землю. Чем дальше в лес, тем толще белки...

— Вот, скорее всего, именно ее и перепутали с сиреной, — закончил он. — В отличие от русалок, сирены никогда не сдаются — мы как-то смогли поймать одну, пытающуюся погубить наш «Парящий». Но, то ли наш кристалл оказался своевольнее ее песен, то ли она просто была неумехой — у нее не вышло, — чуть усмехнулся он. — Так вот, пока она у нас сидела в бочке, она все же чуть не уговорила троих из наших за борт пройти. Вот что-то вплетает она в кружева вроде бы знакомых нам песен. Закончилось все тем, что ее пристрелил один... почти усопший. Грэг был в ярости — такую тварь можно было бы хорошо продать. Увы... Но хоть жемчугом обзавелись.

— В смысле? — вскинула я брови, краем глаза следя за Роком, любопытно изучающим птичек в клетках за какой-то витриной.

— Если убить русалку — тело ее в пену обратится. Если убить сирену — в огромные алые жемчужины. Они тоже за монету на рынке идут, — бесхитростно поделился он. — Мы русалок не трогаем — уважаем. Они иногда спасают наших из вод. Добрые они, заботливые. А вот сирен не жалует, — качнул он головой, бросая короткий взгляд в сторону порта, мимо которого мы проходили. — Другие моряки наоборот, ловят их. Русалки — один из самых желанных товаров на чёрном рынке, их скупают за бешеные деньги власть имущие, — он сбавил темп, так как Рок, вновь идущий рядом, начал уставать. — Этот ошейник у неё на шее — специальный для рабов. При попытке снять — сожмется. А ключи есть только одни, и они у хозяина.

— Да, я уже в курсе, сталкивалась с похожими вещичками, — передернула плечами, вспоминая не лучшие времена. — А что на счет... ундин? Кажется, я еще и о мавках слышала что-то. Это же из того направления? — не утерпела я.

Интересно же о бестиарии узнать.

— Тут я могу быть неточен, если честно, — чуть пожал плечами Дик. — Я по морям хожу, а мавки и ундины внутри суши живут. Ундины, это русалки, живущие в реках, озерах. Я мало о них знаю — по поверьям они могут завлекать мужчин и топить. Говорят, что та ундина, что сможет родить от смертного человека ребенка, получает бессмертную душу. А вообще, они урожай берегут, если у них хорошие отношения с живущими неподалеку. Могут дождь наслать, — было видно, что Дик вспоминает это со скрипом. — А вот об мавках знаю лишь то, что они духи злые. Мавки — это девушки-самоубийцы утопленницы, или маленькие дети, мертворожденные или умершие во время русалочьей недели. Мертвушки. Они тоже в водоемах обитают. И если бы не водяные, что присматривают за ними, тяжело пришлось бы окружающим. Они еще в лесах могут встречаться. Кстати: если морские русалки не могут себе ноги создавать, то те, что живут внутри суши — запросто. Не на долго, и от водоема своего далеко отходить не могут, но дело такое есть.

— Ты сказал, что Белая Борода не туда смотрит. Что ты имел в виду? — непонимающе нахмурилась. — Он же пират, самый сильный, ему не должно быть дела до таких мелочей.

— Русалочья деревня находится под его защитой. Люди в свое время совсем уж озверели в желании хорошо подзаработать — путая с сиренами, они десятками убивали русалок, желая получить жемчуг. Потом, когда осознали, что все же что-то не так, стали просто отлавливать и продавать их. Слеза русалки тоже имеет обыкновение прекращаться в жемчуг. Но иной. Он небесно-голубой, с чуть фиолетовым отливом, и может использоваться в некоторых магических обрядах. Ценный продукт для магов. Сейчас торговля русалками стала очень опасным занятием, и, я крайне удивлен тем фактом, что эти циркачи рискнули сунуться на территорию Белой Бороды с одной такой. То, что это русалка, а не сирена, я более чем уверен. Сирена не сдалась бы. Она бы убила себя, но не позволила бы другим над ней издеваться.

— Ясно, — кивнула, отмечая то, что мы уже почти пришли к домику. Достаточно интересный вечер выдался — столько новой информации... — Никто есть не хочет? У нас еды не особо много осталось, наверное, нужно скупиться ещё раз.

— Я схожу, — кивнул Дик, передавая мне ключи и быстро уходя вдаль.

Наверное, все же тяжелые мысли его одолевали.

— Что будем делать? — тихо заинтересовался Рок, глядя на меня грустными глазами.

Я задумчиво склонила голову набок, размышляя. В душ сходить, потом доесть то, что осталось

с обеда и спать, — прикинула в уме, грустно вздыхая. Действительно напряженный денек.

<http://tl.rulate.ru/book/4857/109324>